

Одежда ливов X—XIII вв.

Резюме

Ливы как этническая общность являются потомками прибалтийских финнов на западе территории Латвии (рис. 1). Кроме финских черт в их материальной культуре X—XIII вв. заметно также влияние культур соседних племен, что в совокупности и дало своеобразную ливскую культуру. Кроме характерных украшений ливы выделяются и одеждой. По ливскому погребальному обряду того времени покойников в большинстве случаев хоронили несожженными, в праздничной одежде с бронзовыми украшениями. Консервирующее действие бронзы обеспечило в ряде случаев сохранность фрагментов ткани.

В результате исследования могильников в Институте истории АН ЛатвССР, Музее истории ЛатвССР, Сигулдском краеведческом музее, Институте истории АН ЭССР накоплен значительный материал по ливской одежде. Однако до настоящего времени по этой проблеме было опубликовано лишь несколько статей, посвященных частным вопросам.

Настоящая монография содержит общий обзор ливского костюма, систематизированный по предметам одежды. Особое внимание при этом уделено технике изготовления ткани и приемам украшения. Работа состоит из введения, 4 глав и заключения.

Во введении даны обзор и критика источников и литературы, а также краткая характеристика социально-экономического уклада ливов в X—XIII вв. Основными отраслями хозяйства ливов в тот период являлись земледелие и скотоводство при значительной роли ремесел и оживленных торговых связях, развитие которых стимулировалось удобным географическим положением ливских земель на важных водных путях — Балтике, Даугаве и Гауе, выводивших ливов на ближние и дальние маршруты международной торговли: в восточном направлении — с Русью и далее с ближневосточными землями; в за-

падном — с о. Готланд и Скандинавией. Судя по погребальному инвентарю, в этот период существовала отчетливая имущественная и социальная дифференциация общества, отразившаяся в одежде погребенных, особенно в ее украшении. Однако не следует упускать из виду, что доступный изучению материал представлен праздничной одеждой, связанной с погребальными обычаями.

I. ПРИЕМЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ТКАНИ

Сохранившиеся фрагменты тканей, в основном шерстяных, в настоящее время имеют неопределенный цвет (некоторые с синеватым оттенком, в отдельных случаях различимы желтоватые и красновато-коричневые тона). Встречаются ткани из некрашеной темной или светлой шерсти. Редко встречающиеся фрагменты льняной ткани не окрашены, иногда отбелены. Как льняные, так и шерстяные нити спрядены в основном в Z-образном, редко в S-образном направлении (рис. 2: 1); иногда использовалась S-образно кручена пряжа.

К древнейшим техническим приемам относятся многие виды плетения. Самые простые — плетение из пучков нитей основы виллайне (покрывал) или поясов, а также пришитые по швам (вшитые в шов) одежды плетенки из 2—8 нитей (рис. 2: 2, 3). Игольчатое плетение (рис. 2: 4) применялось при изготовлении рукавиц и чулок. Пояса выделялись в технике сетчатого плетения (табл. 1). В одноцветном поясе изменением направления скрещивания нитей добивались светотеневых эффектов и создавали мелкий геометрический узор (рис. 3—6). Для поясов и закрепления краев ткани виллайне использовалась тесьма целайне. Наиболее простые целайне — одноцветные, полосатые, в елочку (табл. 2, рис. 8: 1—3) — изготовлены на до-

щечках с продетыми во все четыре отверстия нитями основы при повороте утка на $\frac{1}{4}$ (рис. 7: 2). У нарядных узорчатых целайне разноцветные нити узора продевались диагонально в противостоящие отверстия (табл. 3, рис. 7: 1). Наиболее простой узор (обычно — целайне на концах виллайне, рис. 21, 22) выполнялся без набора, у более нарядных целайне узор набирался по мотивам орнамента. Изготавливались целайне либо только из шерстяных нитей (табл. IX: 1—3), либо с применением льняной основы (табл. I: 3, 7; IX: 4—11, X), наиболее нарядные из них дополнялись узором из уточных нитей, в ряде случаев даже двухцветным. Еще более сложны в техническом отношении одноцветные целайне с рельефным узором, где порядок поворота дощечек для выполнения краев, узора и основы (фона) в каждом случае индивидуален (рис. 8: 5; табл. 3: 25, 26; табл. I: 4).

Среди изготовленных на ткацком стане тканей полотняного ($\frac{1}{1}$), саржевого в четыре ($\frac{2}{2}$) и в три ремизки ($\frac{2}{1}$) переплетений (рис. 9: 1, 2, 5) преобладает техника саржевого переплетения в четыре ремизки. Встречаются также виды тканей, изготовленные в технике, производной от вышеперечисленных (рис. 12).

В технике полотняного переплетения изготавливались холщевые ткани (рубахи) (табл. 4—6), а также некоторые шерстяные ткани (табл. 7: 1—13; 8: 2, 3; 9: 1—5; 10: 1; 15: 2, 9, 13, 15, 16, 20, 22) из Z-образно спрятанных нитей и использовались главным образом для погребальных покровов. Шерстяные одежные ткани изготавливались в основном в технике саржевого переплетения в четыре ремизки из Z-образно спрятанных нитей, иногда с применением крученой основы. Встречаются также двухцветные полосатые в направлении основы и утка ткани (табл. 9: 11, 39, рис. 13: 4, 5) и ткани, изготовленные в технике саржевого переплетения в елочку или ромбического, в технике, производной от саржевого переплетения в четыре ремизки (рис. 9: 3, 4). У тканей в елочку (табл. 7: 58—82; 8: 3, 4; 9: 57—62; 10: 31, 32; 14: 1—3; 15: 2, 7, 9, 12, 15, 24, 25) основа Z-образного, а уток S-, иногда Z-образного прядения, рисунок несимметричный (табл. I: 4; II: 9). У ромбического саржевого переплетения (табл. 7: 83—88; 15: 20; табл. II: 2, 6) рисунок несимметричен и в утке и в основе, число нитей в единице рисунка различно (16—26/14—20), направление прядения Z-образное.

В тканях техники саржевого переплетения в три ремизки ($\frac{2}{1}$ или $\frac{1}{2}$) нити основы обычно Z-образного прядения, утка — S-образного. Эти ткани использовались для изготовления верхней одежды (табл. 7: 89—99; 8: 1; 9: 63—70; рис. 13: 6, 7). Ткани, изготовленные в производной от саржевого переп-

плетения в три ремизки технике рубчатого саржевого переплетения ($\frac{2}{1} + \frac{1}{2}$) (табл. 7: 100—104; рис. 9: 6; табл. II: 3) выполнены из особенно тонких и туго Z-образно спрятанных нитей основы и утка. Такая ткань шла на юбки.

Характерных признаков, которые бы помогли определить вид ткацкого стана, весьма мало. О применении вертикального стана могут свидетельствовать начальные кромки одного фрагмента ткани саржевого переплетения в четыре ремизки (рис. 13: 3), двух фрагментов ткани в елочку (рис. 13: 2) и одного фрагмента ткани рубчатого саржевого переплетения (рис. 13: 1; табл. II: 3). В равной степени для вертикального и горизонтального станов характерны мешковидные кромки на тканях саржевого переплетения в четыре ремизки (рис. 13: 5). О внедрении более совершенного горизонтального стана на территории Латвии говорят находки в городских слоях Риги и Кокнессе XII—XIII вв. деталей таких станов, а также появление у ливов уже в XI в. тканей саржевого переплетения в три ремизки.

Среди рассмотренных ливских текстильных изделий X—XIII вв. можно выделить местные и привозные. Местные — плетения, целайне и большинство употреблявшихся для шитья одежды шерстяных и льняных тканей полотняного и саржевого в четыре и три ремизки переплетений характеризуются как местными традициями изготовления, так и неравномерностью качества (в основном III и IV группы качества по А. Нахлику). Часть из них — наиболее нарядные и технически сложные (узорчатые пояса сетчатого плетения, целайне с браным узором, а также саржевого переплетения в три ремизки), видимо, изготовлены местными ремесленниками. Высокое качество (I и II группы), стандартизованный исходный материал и совершенная техника изготовления отличают привозные ткани, выполненные в технике саржевого переплетения в елочку и ромбом, рубчатого саржевого переплетения и одноцветные целайне с рельефным узором. Их удельный вес в общем количестве тканей невелик (рис. 12). Эти ткани происходят из давно сформировавшихся текстильных центров Западной Европы и к ливам попадали, вероятно, при посредничестве готландских купцов.

Для украшения одежды применялись бронзовые колечки, кружочки и спиральки, оловянные розетки и стеклянный бисер.

Колечки изготавливались из профицированной бронзовой полоски 5—6 мм шириной сгибанием ее в кружок 5—6 мм в диаметре. Кружочки делались из проволоки толщиной около 1 мм, их диаметр — 5—6 мм. В украшении одежды колечки на территории Латвии известны у латгалов, селов и земгалов начиная с VII в. н. э., кружочки — у земгалов и селов с VI в. н. э., а в позднем железном веке — также у куршей. По мнению

З. Блумберг, эти украшения являются «сложившимся в Прибалтике локальным вариантом приема украшения ткани продетыми в нее бронзовыми пуговками, распространенного в Западной Европе начиная с эпохи бронзы». Древнейшим и наиболее широко распространенным элементом украшения являются спиральки, на территории Латвии обнаруженные в погребении начала эпохи бронзы (Кивуткалис). В этот же период они известны в культурах как Восточной, так и Центральной Европы. В III—IV вв. н. э. у селов и земгалов спиральки использовались в нашейных украшениях, а в середине I тысячелетия н. э. спиральные венки уже являлись характерным украшением у балтских племен. Применение спиралек для украшения одежды отмечено у латгалов и селов с VII в. н. э., но еще раньше — в IV веке н. э. на территории Литвы они применялись для украшения передника. У ливов для украшения одежды спиральки навивались из проволоки толщиной около 1 мм до необходимой в каждом случае длины. В XII—XIII вв. встречаются мелкие спиральки диаметром до 3 мм, длиной 2—3 мм, навитые из проволоки толщиной 0,5 мм.

Литые оловянные розетки с рельефными выступами и петелькой сзади могли достигать в диаметре 3—7 мм. Начиная со второй половины XI в. в украшении одежды начал применяться привозимый с Руси желтый стеклянный бисер, особенно широко использовавшийся в XII—XIII вв.

II. ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА

Расположение сохранившихся фрагментов одежды и украшений в ливских женских погребениях позволяет судить о наличии в них рубахи, закреплявшейся на плечах юбки, кофты и покрывала — виллайне. Материал дает представление о головных покрывалах (платках), поясах, онучах и обуви.

Ткань рубах, представленная только мелкими фрагментами, найденными под фибулами, шейными гривнами, браслетами, с внутренней стороны сборок шерстяных юбок и т. п., в основном линяя (табл. 4: 2, 4, 7, 12, 15, 16, 20, 21, 23, 26, 27, 32, 37; рис. 16: 1), реже — шерстяная (табл. 7: 2, 4, 8, 9) полотняного переплетения (1/1). Судя по этим фрагментам, рубахи были без ворота, с вертикальным разрезом горловины, длинными рукавами. Край, вероятно, был близок к крою туникообразных рубах, встречавшихся в латышской одежде еще в XIX—XX вв.

Основной тип юбки характеризуется найденными булавками или фибулами, скреплявшими на плечах переднее и заднее полотнища. Несмотря на то что от юбок сохрани-

лись лишь небольшие фрагменты, не вызывает сомнения, что они изготавливались из прямоугольного куска ткани с боков либо открытыми, либо со швом. Возможно, существовали и запашные юбки, надевавшиеся поверх вышеописанных или на рубаху. Юбки изготавливались в основном из шерстяных тканей, обычно саржевого переплетения в четыре ремизки (табл. 7: 16, 22, 23, 26, 30—32, 35—38, 40, 46) и производных от этой техники — чаще всего саржевого переплетения в елочку (табл. 7: 58, 60—63, 66, 67, 69, 71—76, 82). В немногих случаях ткани были саржевого переплетения с ромбическим узором (табл. 7: 83—88), а также в три ремизки (табл. 7: 89—91, 95) и рубчатого саржевого переплетения. Реже использовалась ткань полотняного переплетения (табл. 7: 3, 7). Встречаются также юбки, сшитые из двух тканей (табл. 8; табл. II: 9—11), сохранились несколько фрагментов линяных юбок (табл. 4: 9, 17, 18, 32, 33). Установлено, что юбки шились общей шириной 140—150 см из двух полотнищ ткани, с вертикальным расположением нитей основы. Длина юбки косвенно устанавливается по онучам, украшенным от щиколотки до середины икры. Надо полагать, что юбка не закрывала украшений на онучах (рис. 18: 2; табл. XII: 1). Скреплявшая юбку на плечах булавка втыкалась либо прямо в ткань, оставляя свободным отогнутый край полотнища шириной до 30 см (рис. 18: 3), как в финских погребениях XI—XII вв., либо в край ткани за швом (Лаукскола, погр. 83, 495 и др.). Однако наиболее распространенным способом было скальвание на плечах специально пришитых для этого петель длиной около 1,5 см, как в Скандинавии (табл. 11). Петли изготавливали, обшивая пучок нитей (рис. 19: 2), из сложенной полоски линяй ткани (рис. 19: 1), плетеные (рис. 2: 2, 3; табл. IV: 6, 7). Повидимому, в XIII в., когда фибулы и булавки для скрепления юбки выходят из употребления, их стали на плечах сшивать.

Виллайне — наплечное покрывало — наиболее богато украшенная часть женского костюма размерами 70—90×150—160 см. В погребениях оно обычно покрывает умершую (рис. 15: 1, 3). Шерстяная ткань для виллайне изготавливается в технике саржевого переплетения в четыре ремизки, преимущественно темно-синего цвета с притканными на концах мелкоузорчатыми целайне (тесьма) и притканными по бокам полосатыми целайне. Обычно виллайне были украшены, сохранились лишь немногочисленные фрагменты неукрашенных простых виллайне (табл. 7: 15, 28). Большинство виллайне украшено элементарным орнаментом в виде рядов (I группа), отдельные экземпляры — фигуры орнаментом (II группа). Концы виллайне I группы обычно украшены рядом кружочков. Украшение боков более разнообразно. Выделяются виллайне: 1^а — без укра-

шений по бокам (табл. 12: 1—8); 1^b — с одним или несколькими рядами узора (табл. 12: 9—41; рис. 21: 1, 3, 4; 22: 1, 4; табл. XIV: 1); 1^c — с углами, акцентированными богатым узором (табл. 12: 42—50; рис. 22: 3; табл. XI: 2; XIV: 2). Виллайне II группы (табл. 12: 51—53) украшены косичкой с нанизанными на нее тонкими бронзовыми спиральками (рис. 22: 2, 23; табл. IV: 1—2), орнаментом из бисера и оловянных розеток (табл. XI: 1). По углам виллайне из концов основы ткани и целайне и звеньев спиралек сформированы нарядные веерообразные кисти. Отделка продетыми в ткань колечками (рис. 21: 3) в X—XI вв. заимствована у латгалов. Позднее на основе этого приема оформился характерный для ливов прием пришивания к ткани нанизанных на нить колечек. В XII в. появляется орнамент из нанизанных на косичку тонких бронзовых спиралек.

Большинство украшенных виллайне найдено в богатых погребениях социальной верхушки общества и, возможно, было изготовлено мастерами-специалистами.

Находок фрагментов кофты (закрытая верхняя одежда), одевавшейся поверх юбки, весьма мало. Возможно, что кофта как повседневная одежда не украшалась и не имела особого значения в погребальных традициях. Остатками кофт, вероятно, являются некоторые фрагменты шерстяной ткани саржевого переплетения в четыре и три ремизки со швами и вставками (табл. 7: 33, 34, 49, 51, 70, 82, 86, 91, 95; 8: 3). В некоторых погребениях обнаружены и украшенные кофты (табл. 7: 19). В погребении № 191 могильника Саласпилс-Лаукскола у кофты украшены подол и края разреза на груди. По длине кофта доходила до уровня 10 см выше колена, объем в подоле — 140 см, перед до пояса без застежки. Судя по мешковидной кромке ткани вдоль нижнего края, верхняя и нижняя части кофты кроились по отдельности. Кофта носилась с поясом, по бокам образовывались складки (рис. 15: 1; 18: 2; 20; табл. III: 1, 2). Встречаются также кофты прилегающего покрова с клиновидными вставками (табл. 7: 43; рис. 16: 12, 13; табл. II: 7). Очевидно, принцип кроя верхней одежды (как женских кофт, так и мужских и детских кафтанов) был общим.

Юбки и кофты подпоясывались поясом, изготовленным в технике сетчатого плетения (табл. I: 1—12; табл. I: 2; рис. 3—6) или узорным, тканым на дощечках (табл. 3: 13, 14, 17; 20, 22, 24; табл. I: 3, 7; IX: 10; X: 2, 3). В могильнике Саласпилс-Лаукскола пояса найдены примерно в 8% женских погребений.

Украшенный передник — весьма важная принадлежность праздничного наряда финских женщин — у ливов обнаружен пока лишь в одном случае (в погребении XII в. по обряду трупосожжения как погребальное

ожертвование). По низу передника расположена широкая полоса орнамента, по бокам — более узкие. Ширина передника — 55 см. В орнаменте использован мотив ветвящейся свастики, выполненный из тонких спиралек, нанизанных на плетенку (рис. 24; табл. IV: 8). И прием выполнения и сам орнамент близки отделке карельских передников XIII в.

По остаткам украшенных головных уборов можно выделить головные повязки (ленты), покрывала (плат) и венки.

Повязки (табл. 14: 1—3) шириной 3—4 см вытканы в технике саржевого переплетения в елочку. Две узкие полосы ткани складывали вместе либо более широкая полоска перегибалась пополам, края скреплялись и одновременно украшались колечками. Украшались также и концы повязки (рис. 25).

Головной плат изготавлялся из шерстяной ткани саржевого переплетения в четыре ремизки (табл. 14: 5—9; рис. 18: 1, 2; 27: 1) размером около 60—100×60 см с украшенным краем. (В погребении № 232 могильника Лаукскола украшена начальная кромка полотнища. Украшенным краем, находившимся надо лбом, обивали голову и соединяли его на затылке (табл. IV: 5; рис. 13: 3; 18: 4; 27: 2, 5).

Бронзовые венки не характерны для убора ливских женщин в X—XI вв. Отдельные экземпляры, найденные в погребениях XII—XIII вв., появились под влиянием спиральных венков латгалов (табл. 14: 10—13; рис. 27: 3, 4). В ливских могильниках этого периода встречаются и погребения латгалок с характерными украшениями и матерчатыми венками (табл. 14: 14—16).

В большинстве случаев от онучей сохранились фрагменты шерстяной ткани саржевого переплетения в елочку шириной в основном 8—10 см. В единственном случае (погребение № 27 могильника Лаукумуйжа) установлена длина онучи (330 см). Онучи заматывались от щиколотки до колена внахлест с 2—3-санитметровыми отступами. Прослежено, что стопа обматывалась отдельно. Обнаружен также фрагмент чулка — в технике игольчатого плетения (табл. 15: 1). Наиболее распространенным видом украшения онучей была обмотка ног в несколько слоев над щиколоткой (иногда почти до середины икры) рядами нанизанных на нити спиралек или тесьмой с вотканными бронзовыми колечками (табл. 15: 2—16; рис. 18: 2; 28: 1—4; табл. V: 3—5; XII: 1). Встречается также украшение колечками и кружочками, прикрепленными к краю онучи, после наматывания охватывавшее всю голень (табл. 15: 17—20). В погребении № 27 могильника Лаукумуйжа XIII—XIV вв. наиболее нарядная часть узора находилась на конце намотки у щиколотки, располагаясь во всю ширину онучи (рис. 28: 5—6;

табл. V: 6). В отличие от остальных женских онуч из погребения № 141 могильника Саласпилс-Лаукского и из погребения № 17 могильника Вампениеш I наиболее богато украшены под коленом, как мужские (рис. 15: 2; табл. V: 1, 2; рис. 29, 30). Возможно, что таким образом украшался костюм всадницы.

Важной частью праздничного убора являлись украшения. Для ливов X—XII вв. их комплект весьма определен: нашейные и нагрудные украшения, браслеты и перстни, встречающиеся в каждом женском погребении, но особенно роскошные и в большом количестве — в немногочисленных погребениях, принадлежавших социальной верхушке. Встречаются типы украшений, что и у латгалов, земгалов и куршей. Менее распространены, чем у женщин соседних балтских племен, были шейные гривны. Наиболее часто встречаются витые из 3 проволок гривны с петлеобразными концами (табл. XV). В ряде случаев на гривну нанизаны звенья спиралей. Наиболее предпочтительным украшением было ожерелье из бус цветного стекла с различными подвесками (рис. 31). Нагрудные украшения имели функциональное назначение — соединенной цепочкой парой булавок (рис. 26; 30: 2) или фибул (рис. 31, 32) скреплялась на плечах юбка. Особое распространение у ливов получили черепахо-видные фибулы, прототипы которых в X—XI вв. были ввезены из Скандинавии. Позднее, в виде подражаний, выполненных местными мастерами, эти фибулы стали распространенными украшениями у ливов. К фибуле присоединялся ажурный цепедержатель с нескользкими (до 9) рядами цепочек, ножны с ножом и различные подвески-амулеты. Бронзовые или серебряные браслеты были чаще всего полыми, орнаментированными, суживающимися концами (рис. 32). Наибольшее распространение получили спиральные перстни, нередко одевавшиеся на все десять пальцев.

Наибольшим богатством и разнообразием отличается комплект украшений в погребениях второй половины XI — начала XII в. (рис. 31; табл. XII: 1; XV). Позднее украшения становятся проще (рис. 32), количество их уменьшается. В XIII в. массивные металлические украшения — гривны, браслеты, нагрудные украшения — выходят из употребления.

III. МУЖСКАЯ ОДЕЖДА

Мужскую одежду украшали меньше и сохранилась она хуже (рис. 33: 1, 4). В работе подробно рассмотрены сохранившиеся мелкие фрагменты рубах, кафтанов, плащей, головных уборов, поясов, онучей и обуви. Мужчины носили холщевые рубахи из ткани полотняного переплетения, на что указывают

фрагменты ткани под фибулами, скреплявшими вырез под подбородком, а также под металлическими оковками пояса и в складках шерстяного кафтаны (табл. 5: 1, 2, 4, 6, 8, 9, 11, 14, 15). Возможно, что рубахи были и шерстяными. Большинство фрагментов шерстяной ткани, на наш взгляд, относятся к верхней одежде — кафтану или плащу. Большая их часть выткана в технике саржевого переплетения в четыре ремизки (табл. 9: 6, 8, 12, 15—19, 21, 26, 32, 37, 40, 41, 46, 50—52, 54), в некоторые из них вклю-
лоты фибулы. Встречаются саржевые ткани в елочку (табл. 9: 57—62), а также ткань саржевого переплетения в три ремизки с начесом (табл. 9: 63—70). Эти фрагменты найдены под поясами, что подтверждает их принадлежность к кафтанам. Судя по находкам, иногда подпоясывалась льняная рубаха, но обычно пояс носился поверх шерстяного кафтана. Кафтан имел туникообразный покрой и изготавливался из прямого куска ткани с длинными косо срезанными у запястий рукавами, иногда с тесьмой, вшитой в боковой шов (рис. 16: 7, 11; табл. II: 8). Украшение кафтана констатировано только в погребении № 54 могильника Вейстури (рис. 17: 4). Вырез кафтана скальвался фибулой или застегивался на пуговицы.

Остатками плащей можно считать фрагменты шерстяной ткани саржевого переплетения в четыре ремизки с мешковидной кромкой и крашеной основой (табл. 9: 11, 13, 42; рис. 13: 5), а также с тесьмой (целайнé) по краям (табл. I: 4). Плащи, которые не украшены, вероятно, также застегивались фибулой (рис. 17: 6). В погребениях обнаружены также остатки меха от плащей или тулузов.

О внешнем виде головных уборов дают представление найденные в Риге фигурки XII в., изображающие людей в прилегающих к голове круглых шапках или шапках-ушанках. Как украшение головного убора или как самостоятельное головное украшение мужчин и мальчиков, видимо, следует рассматривать обнаруженные в ряде погребений тканые или плетеные парчовые ленты. В тканых лентах (табл. 16: 1—3) нити основы шелковые, а уточные — шелковые и серебряные или краченые золотые (табл. I: 6, 9, 10; рис. 34: 3, 4). Плетеные ленты изготовлены из серебряной нити (табл. 16: 4—9; табл. I: 5; рис. 34: 1—2). Найденные в погребениях конца X — начала XI вв. парчовые ленты в основном завезены из Византии.

Онучи (табл. 15: 21—27), изготавливавшиеся в технике полотняного переплетения, саржевого переплетения в четыре и три ремизки, иногда с крачеными нитями основы, в большинстве случаев — темно-синего цвета. Их ширина — около 14 см, длина — до 3 м. На некоторых онучах имелось украшение из набранных по узору на плетенку мелких спиралек, прикрепленных к концу онучи под

коленом (рис. 35; табл. VI: 2, 4, 6; рис. 17: 4). Этот вид украшения близок подобным онучам XI в. из могильника финского происхождения Залахтовье на берегу Чудского озера.

Самой нарядной деталью мужского костюма ливов в X—XIII вв. был, без сомнения, кожаный пояс, украшенный бронзовыми оковками. В могильнике Саласпилс-Лаукскола подобные пояса найдены в 30% мужских погребений — о наличии кожаных ремней свидетельствуют отдельные части поясного набора (металлические пряжки). В остальных случаях, по-видимому, использовались тканевые пояса. К наиболее часто встречающимся деталям поясного набора относятся удлиненные четырехугольные пластинки (рис. 36; табл. VIII), выпуклые пустотельные пуговки, крестовидные оковки и т. п. Чаще, чем у населения остальной территории Латвии, у ливов встречаются детали поясного набора скандинавского и восточного происхождения. К поясу прикреплялись постоянно необходимые бытовые предметы — нож в ножнах, питейный рог, футляр с весами и разновесами, спиральные подвески и т. п. (рис. 17: 1, 4, 6; 33: 1, 4; 36).

В мужских погребениях обнаружено мало украшений. В ряде случаев это шейные гривны, иногда браслеты, спиральные перстни. Чаще встречаются подковообразные фибулы: маленькие с утолщенными булавообразными или отогнутыми концами (рис. 36, 37) для скальвания рубахи, крупные с маковидными или многогранными концами — для скрепления кафтаны или плаща.

IV. ДЕТСКАЯ ОДЕЖДА

Детская верхняя одежда довольно часто украшалась бронзой, и благодаря ее консервирующему действию сохранились некоторые фрагменты ткани рядом с украшениями (рис. 33: 2—3). Основой костюма у детей также была рубаха — шерстяная или чаще льняная из ткани полотняного переплетения с длинными рукавами. Фрагменты рубах сохранились у фибул с внутренней стороны шерстяного кафтана и т. п. (рис. 16: 2; табл. 6: 3—7; табл. II: 4—5). Поверх рубахи носили кафтан (табл. 10) из шерстяной ткани саржевого переплетения в четыре ремизки, туникообразного покрова со вшивыми длинными рукавами. Разрез горловины имел глубину 10—15 см, а у некоторых кафтанов достигал уровня пояса (рис. 38, 40; табл. XIII: 2); такой же разрез глубиной 2—3 см делался на спине. Края разреза подгибались и к ним пришивалась плетенка (рис. 16: 8—10). Боковые швы декоративно оформлялись (рис. 16: 3—4). Косо срезанные края ткани стачаны плоским швом (рис. 16: 11). Длина кафтана примерно на 10 см выше колена.

В ряде случаев обнаружено два кафтана — один поверх другого (табл. 10: 22, 23; табл. III: 5; XII: 2). У кафтанов украшены края разреза горловины, у некоторых из них — концы рукавов и подол (табл. 17). Приемы украшения сходны с виллайне — в основном рядами колечек, кружков, розеток или бисера (I группа) (табл. 17: 1—29) в различных сочетаниях (до 10 рядов). Между рядами иногда пропущена волна или ряд дуг (табл. III: 4). Ряды узора по переду и спине кафтана соединялись кистью из спиралек (рис. 38—42; табл. III: 4, 5; XIII: 2). С XII в., по мере исчезновения описанного приема украшения, кисть заменяется группой подвесок (рис. 43). Украшения II группы — орнамент из спиралек — сохранились лишь в небольших фрагментах (табл. 17: 30, 31; рис. 16: 10).

Никаких данных о штанах у мальчиков и юбках у девочек в погребениях не сохранилось. Можно предположить, что по крайней мере более старшие, как и принадлежавшие к социальной верхушке, мальчики были одеты в штаны, а младшие и девочки под кофтой носили только шерстяную или холщовую рубаху.

Детские кафтаны также были подпоясаны кожаным или матерчатым поясом. У мальчиков в основном были кожаные пояса (в могильнике Саласпилс-Лаукскола — 35%) в большинстве случаев с бронзовым поясным набором. К поясу привешивались бытовые предметы и подвески (рис. 39—41; табл. VIII). В качестве матерчатых поясов использовались полосатые целайне (табл. 2: 1—11), в ряде случаев богато украшенные на концах: на сплетенные концы основы нанизан узор из колечек или спиралек (рис. 8; табл. I: 8). Украшения обнаружены только на одном конце пояса, второй конец оставался неукрашенным. Иногда дети, особенно девочки, подпоясаны целайне с браным узором (табл. 3: 3, 12, 15, 18, 19; табл. IX: 3, 6; X: 1). Во многих детских погребениях обнаружено по два и даже по три пояса.

Кроме подвесок-амулетов, обычно прикреплявшихся к кафтану, у детей встречаются и другие украшения: фибулы, шейные гривны и нитки бус, браслеты и перстни (рис. 43; табл. VII, VIII, XIII: 2). Обычно они соответствуют росту ребенка, но в ряде случаев в могилу положены украшения взрослых (табл. XII: 2). В одном погребении весь перечисленный комплект украшений встречается редко.

Судя по фрагментам обуви и ее украшению, существенных различий между женской, мужской и детской обувью не наблюдается. Фрагменты обуви со швами и продетым в прорези ремешком (табл. VI: 1), найденные в датируемых XII—XIII вв. 13 мужских, 8 женских и детских погребениях, дают представление о глубокой, стянутой выше щиколотки обуви типа ботинка. В ряде слу-

чаев на ремешок надета спираль, охватывающая пяту (табл. VI: 3), причем нередко только на один башмак. В мужском погребении обнаружены фрагменты обуви с обмоткой из серебряной полоски над щиколоткой (табл. VI: 7), а в некоторых погребениях мужчин и мальчиков — шпоры. Имеются данные и об обуви типа постол. Обувь (или ее завязки) иногда украшена бубенчиками или колечками. Надо полагать что, носили и лыковую обувь.

Анализ ливской одежды X—XIII вв. показал, что ливскому населению этого периода были известны те же приемы в изготовлении одежды, что и населению на всей территории Северной Европы. У ливов сформировались локальные варианты ряда плетений и поясообразных тканей. В основе изготовления одежды использованы местные домашнего изготовления ткани, соответствующие III и IV группам качества, характерным для домашнего производства этого периода. О домашнем производстве и его весьма устойчивых традициях свидетельствуют и дошедшие до наших дней простые, но рациональные приемы кройки и шитья. Начиная с XI в. можно выделить работы также местных ремесленников-профессионалов. Незначительная часть высококачественных тканей привезена из Западной Европы. Эти ткани, а также изделия местных профессионалов, по-видимому, принадлежали представителям социальной верхушки раннефеодального общества этого периода. В могильнике Саласпилс-Лаукскола такие ткани обнаружены в 7—14% погребений, обычно в сочетании с украшенной одеждой и другими характерными для социальных верхов предметами. Однако украшенная одежда в женских и детских погребениях, так же как и мужские пояса с оковками, все же встречались чаще — в 25—30% погребений, что, вероятно, свидетельствует не только об общественном и имущественном положении погребенного, но и о ритуальной природе традиции украшения одежды.

Одежда ливов по составу и принципам формирования входит в регион распространения западноевропейских типов костюма. Ее этническое своеобразие проявляется в богатом украшении — в основном женской и детской и лишь в отдельных случаях мужской. Для виллайне и детских кафтанов в X—XI вв. характерно украшение в виде простых рядов из колечек, кружков или розеток. Рас-

цвет этого приема падает на вторую половину XI — начало XII в., позднее он опять упрощается. Другой характерной особенностью украшения ливской одежды в X—XII вв. являлись пышные завершающие углы кисти из спиралей, вероятно, имевшие обрядовое значение. В приемах их изготовления, а возможно, и символике прослеживаются общие черты с характерным для финских племен украшением углов передников и виллайне.

Анализ элементов украшения одежды указывает на связи с жителями других стран, где эти элементы являлись исконными и могли влиять и на ливскую одежду. Выделяются два основных направления заимствований. Наиболее значительно влияние соседских балтских племен. В X—XI вв., в основном с юга, заимствованы бронзовые колечки, кружочки и спиральки, как и некоторые типы украшений. С конца XI и в XII вв. заметно влияние финских племен с севера и северо-востока, откуда появляются мелкие бронзовые спиральки, которые чаще встречаются у гауйских ливов. В основном эти заимствования следует оценивать как результат культурных и торговых связей. Заимствованные элементы были приспособлены к ливским традициям, к их техническим приемам. Тем не менее часть элементов украшения, которые выполнены аналогично прототипам, следует считать результатом этнического соприкосновения — присутствия других этнических элементов.

В ливской культуре много скандинавского, что для X—XI вв. подтверждается наличием привозных украшений, особенно черепахо-видных фибул. О связях с Русью и через нее со странами Ближнего Востока свидетельствуют встречающиеся в украшениях ливского праздничного наряда раковины каури, цветные бусы, желтый стеклянный бисер, детали поясного набора и др. Результатом дальних торговых и культурных связей являются наблюдавшиеся в ливской одежде тенденции западноевропейской моды того времени — прилегающие кофты, парчевые ленты, кафтаны на пуговицах и т. п.

Агрессия немецких крестоносцев в XIII в. особенно тяжело отразилась на ливской культуре. В последующие столетия в процессе формирования латышской народности ливы влились в ее состав, привнеся в нее своеобразные особенности своей культуры, в ряде мест сохранившиеся в традиционном народном костюме вплоть до XX в.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Территория, заселенная ливами (по: Мугурович 1973, рис. 2; Tönnisson 1974, рис. 1), и могильники, в которых найдены рассматриваемые текстильные изделия: 1 — Лаукумуйжа, 2 — Озолмежс, 3 —

Рауши, 4 — Вампенниеш I, 5 — Вампенниеш II, 6 — Вейстури, 7 — Лаукскола, 8 — Липши, 9 — Кабелес, 10 — Зарини, 11 — Лиелрутули, 12 — Тинужи, 13 — Нарини, 14 — Цесис, 15 — Сигулда (Саксу-

калинс), 16 — Приедес, 17 — Чиекури, 18 — Путели, 19 — Лиепенес, 20 — у Кримулдской церкви, 21 — Сакнитес, 22 — Ляйскагари, 23 — Резнес, 24 — Видрихи, 25 — Турайда (Базницкалнс).

I — ареал распространения предметов, характерных для курземских ливов и вендов в XI—XIII в.; II — курганные могильники; III — грунтовые могильники.

Рис. 2. Направления крутки и виды плетения: 1 — направления крутки Z и S, 2 — шнурок из четырех нитей, 3 — плетенка из восьми нитей, 4 — игольчатое плетение (Кабелес, погр. № 32).

Рис. 3. Изготовление поясов способом сетчатого плетения: 1—3 — ход плетения (по М. Халд), 4 — создание узора, 5 — средняя часть пояса из погр. № 497 могильника Лаукского.

Рис. 4. Узоры поясов сетчатого плетения: 1 — Лаукская, погр. № 94; 2 — Зарини, погр. № 8; 3 — Лаукская, погр. № 497.

Рис. 5. Узоры поясов сетчатого плетения: 1 — Кабелес, погр. № 9, 2 — Лаукская, погр. № 97, 3 — Вампениеш II, погр. № 63.

Рис. 6. Узор пояса сетчатого плетения из погр. № 37 могильника Лаукского.

Рис. 7. Дощечки и направления нитей: 1 — нити прореты в два диагонально противоположные отверстия, 2 — нити прореты в четыре отверстия, 3 — положение дощечек при работе.

Рис. 8. Узоры и украшения кайм, тканых на дощечках: 1 — Лаукская, погр. № 245; 2 — Вампениеш I, погр. № 68; 3 — Вампениеш I, погр. № 85; 4 — Лаукская, погр. № 322; 5 — Кримулда, RDM I 2909.

Рис. 9. Технические рисунки различных видов тканей: 1 — полотно, 2 — ткань саржевого переплетения в четыре ремизки, 3 — то же в елочку, 4 — то же ромбовидная, 5 — то же в три ремизки, 6 — то же рифленая.

Рис. 10. Группы качества линяльных тканей.

Рис. 11. Группы качества шерстяных тканей.

Рис. 12. Виды шерстяных тканей X—XIII вв.

Рис. 13. Кромки тканей, полосатые ткани: 1 — начальная кромка (Зарини, погр. № 8); 2 — начальная кромка (Кримулда, RDM I 2909); 3 — начальная кромка (Лаукская, погр. № 232); 4 — ткань, полосатая по направлению утка (Вампениеш I, погр. № 177); 5 — ткань, полосатая по направлению основы (Лаукская, погр. № 192); 6 — боковая кромка (Лаукская, погр. № 497); 7 — боковая кромка (Кримулда, RDM I 2908).

Рис. 14. Распространение привозных тканей и элементов украшения онучей: 1 — ткань саржевого переплетения в четыре ремизки в елочку, 2 — то же ромбовидная, 3 — рифленая ткань, 4 — кружочки, 5 — колечки, 6 — мелкие спиральки, 7 — спирали.

Рис. 15. Планы погребений могильника Лаукского: 1 — погр. № 191, 2 — погр. № 141, 3 — погр. № 480.

Рис. 16. Швы: 1 — Вампениеш II, погр. № 63; 2 — Вампениеш I, погр. № 81; 3 — Вампениеш I, погр. № 88; 4 — Вампениеш I, погр. № 93; 5 — Кримулда, RDM I 2907; 6 — Зарини, погр. № 8; 7 — Липши, погр. № 82; 8 — Вампениеш I, погр. № 7; 9 — Вампениеш I, погр. № 9; 10 — Вампениеш I, погр. № 14; 11 — Липши, погр. № 82; 12, 13 — Зарини, погр. № 8, правая и левая стороны.

Рис. 17. Реконструкции одежды: 1 — Лаукская, погр. № 575; 2 — Лаукская, погр. № 94; 3 — Мартиньсала, погр. № 1212; 4 — Вейстури, погр. № 54; 5 — Вейстури, погр. № 27; 6 — Лаукская, погр. № 105.

Рис. 18. Реконструкции одежды: 1, 2 — Лаукская, погр. № 191; 3 — Рауши, погр. № 25; 4 — Лаукская, погр. № 232.

Рис. 19. Петли для юбок и виды их закалывания: 1 — Вампениеш I, погр. № 63; 2 — Лаукская, погр. № 561.

Рис. 20. Украшения кофты из погр. № 191 могильника Лаукского: 1 — украшение края шейного выреза, 2 — украшение нижнего края, 3 — схема покрова.

Рис. 21. Реконструкции украшений виллайне: 1 — Лаукская, погр. № 37; 2 — Лаукская, погр. № 80; 3, 4 — Лаукская, погр. № 459.

Рис. 22. Реконструкции украшений виллайне: 1 — Лаукская, погр. № 475; 2 — Вампениеш I, погр. № 143; 3 — Лаукская, погр. № 480; 4 — Вампениеш I, погр. № 31.

Рис. 23. Украшение виллайне (погр. № 535 могильника Лаукского).

Рис. 24. Украшение передника (Чиекури, курган 3).

Рис. 25. Ленты для волос: 1 — Цесис, погр. № 7, RDM I 184; 2 — Лаукская, погр. № 191.

Рис. 26. Предметы из погр. № 483 могильника Лаукского (XI/XII вв.).

Рис. 27. Украшения головных уборов: 1 — Лаукская, погр. № 191; 2, 5 — Лаукская, погр. № 232; 3, 4 — Лаукская, погр. № 175.

Рис. 28. Украшение онучей: 1 — тесьма онучи с петлей (Вампениеш II, погр. № 111); 2, 3 — украшение онучи и правая и левая стороны тесьмы (Лаукская, погр. № 161); 4 — украшение онучи (Лаукская, погр. № 480); 5, 6 — Лаукумуйжа, погр. № 27, тесьма и схема онучей.

Рис. 29. Украшения онучей (Лаукская, погр. № 141); 1—3 — четырехугольные украшения; 2 — боковые украшения; 4, 5 — кисть.

Рис. 30. Предметы из погр. № 17 могильника Вампениеш I: 1 — украшение онучи, 2 — прочие находки.

Рис. 31. Предметы из погр. № 94 могильника Лаукского (XI в.).

Рис. 32. Предметы из погр. № 188 могильника Лаукского (XII в.).

Рис. 33. Планы погребений могильника Лаукского: 1 — погр. № 286; 2 — погр. № 381; 3 — погр. № 382; 4 — погр. № 575.

Рис. 34. Парчевые ленты: 1, 2 — Лаукская, погр. № 400; 3, 4 — Путели, курган 25.

Рис. 35. Онучи из погр. № 3 могильника Вейстури: 1 — реконструкция украшений, 2 — схема онучей.

Рис. 36. Предметы из погр. № 304 могильника Лаукского (X/XI вв.).

Рис. 37. Предметы из погр. № 473 могильника Лаукского (XI в.).

Рис. 38. Украшения детских кафтанов: 1, 2 — украшение края шейного выреза, реконструкция одежды (Лаукская, погр. № 285); 3, 4 — украшение края шейного выреза, реконструкция одежды (Лаукская, погр. № 289).

Рис. 39. Украшения детских кафтанов и реконструкции одежды: 1—3 — Лаукская, погр. № 381; 4, 5 — Лаукская, погр. № 303.

Рис. 40. Украшения детских кафтанов и реконструкции одежды: 1 — Лаукская, погр. № 331; 2—4 — Вампениеш I, погр. № 7.

Рис. 41. Украшения детских кафтанов и реконструкции одежды: 1, 2 — Вампениеш I, погр. № 88; 3, 4 — Лаукская, погр. № 382.

Рис. 42. Украшения детских кафтанов и реконструкции одежды: 1 — Рауши, погр. № 161; 2, 3 — Лаукская, погр. № 477; 4 — Лаукская, погр. № 221; 5 — Лаукская, погр. № 47; 6 — Лаукская, погр. № 81.

Рис. 43. Предметы из погр. № 578 могильника Лаукского (XII/XIII вв.).

Табл. I. Пояса сетчатого плетения, каймы, тканные на дощечках, парчевые ленты: 1 — Лаукская, погр. № 94; 2 — Лаукская, погр. № 37; 3 — Лаукская, погр. № 94; 4 — Кримулда, RDM I 2909; 5 — Лаукская, погр. № 400; 6 — Путели, курган 26; 7 — Лаукская, погр. № 161; 8 — Лаукская, погр. № 334; 9 — Рауши, погр. № 166; 10 — Путели, курган 25.

Табл. II. Швы и фрагменты тканей: 1 — Зарини, погр. № 8; 2 — Лаукская, погр. № 94; 3 — Зарини, погр. № 8; 4, 5 — Вампениеш I, погр. № 81 (правая и левая стороны); 6 — Вампениеш I, погр. № 45; 7 — Зарини, погр. № 8; 8 — Липши, погр. № 82; 9 — Кримулда, RDM I 2907; 10, 11 — Кабелес, погр. № 23 (правая и левая стороны).

Табл. III. Украшения кафтанов: 1, 2 — Лаукская, погр. № 191; 3 — Рауши, погр. № 44; 4 — Лаукская, погр. № 331; 5 — Вампениеш I, погр. № 88; 6 — Вампениеш I, погр. № 93.